

Отзыв

Официального оппонента на диссертацию

Дубковой Марии Владимировны

на тему «Трансформация жанра биографии в творчестве Питера Акройда», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Впервые в российском литературоведении творчество Акройда рассматривается не в виде отдельных произведений или аспектов (проблем), а как комплекс произведений, объединенных определенной художественной концепцией, как «единый текст, посвященный определенному типу творцов (фантазеров) и фантазерским методам освоения и отражения мира в их произведениях» (с. 38-39). Безусловно **новым и оригинальным** является исследование того, как Акройд экспериментирует с жанром биографии, начиная с традиционной биографии-исследования, посвященного одному лицу, и заканчивая монументальными геобиографиями городов, рек и метабиографией воображения. Кроме того, в поле исследования диссертации вошли совсем новые произведения Акройда: биографии У. Коллинза (2012) и Чарли Чаплина (2014).

В выборе Акройдом персоналий для биографий отразилась идея, высказанная Т.С. Элиотом, о единстве литературной традиции, о принадлежности художника к единому полю творцов и творчества. Поэтому в серии биографий присутствуют творческие личности из разных эпох, представляющие разные аспекты гуманитарного направления (писатели, поэты, актёры, философы), и, более того, безличные сущности, такие как город, река или воображение. Возможно, не случайно биография Т.С. Элиота написана Акройдом одна из первых: глубокое понимание роли традиции в культуре несомненно повлияло на собственное творчество Акройда.

Как показывает диссертационное исследование, Мария Владимировна видит и понимает это единство, о чем свидетельствует не только попытка осмыслить влияние Т.С. Элиота на П. Акройда в разделе «Акройд и модернизм», основанного на «Заметках о новой культуре» (1976), но и наличие большого раздела, посвященного типологии биографий. Представление биографического материала как некоего комплекса, тесно связанного с понятием традиции, привязки к определенному географическому месту, обладающего конкретными характеристиками, такими как выбор биографируемого, свидетельствует о том,

что исследовательница выявляет глубинные параллели между концепцией Т.С. Элиота и творчеством П.Акройда. Это объясняет специфику подачи биографий в диссертации, которая выстроена не по хронологическому принципу, а по линии трансформации жанра, поскольку «стремление к модификации жанра не связано с хронологической эволюцией творчества писателя» (с. 65).

Актуальность работы Марии Владимировны обусловлена тем, что она наглядно и убедительно демонстрирует, каким трансформациям подвергается жанр биографий в постмодернистской и постпостмодернистской литературе XX-XXI столетий. Среди многочисленных биографий, написанных Акройдом, она выделяет четыре типа: это традиционные исследовательские биографии, основанные на собранном документальном материале; художественно-документальные, где фактология и вымысел, «научное исследование и поэтическая свобода» находятся в наибольшем равновесии (с.68); романтизированные биографии, в которых вымысел преобладает над документальной основой и, наконец, квазибиографии. Последний тип вызывает особенный интерес, как совершенно новая жанровая разновидность, где, по мысли диссертантки, происходит окончательное размывание границ между собственно биографией, историей и художественной литературой.

Методология работы основана на трудах известных русских (Г.О. Винокур, Ю.Н. Тынянов, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман) и зарубежных (Л. Хатчен, С. Онега, Ю. Кристева, П. де Ман, Х. Блум) ученых. Диссертантка прекрасно владеет приемами сравнительного и культурно-исторического анализа и использует также структуралистские методы работы с текстом. Немаловажную роль в данном исследовании играют наработки современных российских филологов: Ушаковой Е.В., Шубиной А.В., Липчанской И.В. В диссертации использовано 35 источников, здесь следует отдать должное основательности и масштабности подхода молодого учёного, т.к. некоторые из источников весьма велики по объему: биография Лондона в издании Вентаж (2001) насчитывает около 700 с., биография Диккенса в издательстве Минерва (1991) до 1144 с., не считая комментариев. Библиографический список справочной литературы имеет 123 наименования. Работа включает два приложения: «Об игре» и «О философии Бергсона». Все вышесказанное определяет теоретическую значимость работы и позволяет использовать предложенные в диссертации выводы и положения для лекций, семинаров и спецкурсов по истории современной английской литературы.

Новым и интересным представляется материал Главы 2 «Геобиографии в творчестве П. Акройда», находящийся в области междисциплинарных исследований. Как бы в дополнение к имеющейся классификации биографий Мария Владимировна предлагает типологию страноведческой литературы,

обозначивая и уточняя жанровые границы путеводителей, тревелогов, геобиографий. Целесообразным кажется и сравнительный анализ двух геобиографий, принадлежащих разным столетиям: вышедшей в 1969 г. первой книге этого типа «Лондон. Биография» Хибберта и изданной в 2001 г. биографии Лондона («Лондон. Биография») П. Акройда. Детальное сопоставление этих работ позволяет исследовательнице выявить важные жанровые особенности Акройдовского произведения и подтвердить один из ключевых тезисов диссертации о том, что жанр биографии для Акройда является инструментом исследования природы творчества. Оба автора отмечают феноменальность Лондона, однако у Акройда город предстает не только как социально-исторический портрет столицы, а как коллективная личность (с. 110), овеянная легендами, вобравшая в себя жизни, мысли и деяния своих обитателей и, в свою очередь, формирующая их сознание, что выразилось ярче всего в творчестве знаменитых лондонцев.

Несомненно ценным является анализ малоисследованного пока труда Акройда о истории воображения в английской культуре, которому посвящена Глава III. «Биография английского воображения («Альбион: истоки английского воображения»)). Здесь исследование затрагивает вопрос о национальном коде, о национальной идентификации, который все ещё остается **актуальным** для постпостмодернистской культуры. Исследовательница вычленяет из обширного массива акройдовского текста ключевые характеристики воображения: антропоцентричность, т.е. особое значение отдельной личности, а также «преклонение перед прошлым и привязанность к местности, которая одновременно пейзаж и место, где сны и фантазии обретают реальность...» (с. 130). На наш взгляд вывод исследовательницы о том, что воображение продолжает рассматриваться современными представителями английской литературы, как важнейшая составляющая концепта «английскости», является **важным вкладом** в современное российское литературоведение.

Следует похвалить диссертантку за четкость мысли и изложения, логически чётко выстроенную структуру исследования, что отразилось также в изобилии классификаций. Заключение заслуживает высокой оценки за продуманность и связность с основными положениями, высказанными в ходе работы. Более того, важное утверждение о том, что «одной из причин модифицирования жанра биографии» является «стремление Акройда создать нарратив, в котором факт и вымысел сосуществуют, как способы рассказать о реальности» (с.35), сделанное во Введении и позволяющее записать Акройда в лагерь постмодернизма, приводит Дубкову М.В. в конце исследования к выводу о том, что «выход за

концептуальные рамки и модернизма, и постмодернизма делает Акройда автором новой эпохи...» (с. 159).

Главное возражение связано с выбором термина «фантазёр». Английское слово «visionary» означает человека, получившего некий духовный опыт, связанный с видениями, недоступными другим, пророка, мечтателя, и имеет в русском языке давно утвердившийся перевод «визионер». Визионером называют Блейка, повлиявшего на Блейка Сведенборга, ученика Блейка Самюэля Палмера, Блейк считал Бенъяна визионером. Акرويد относит к разряду визионеров, практически, всех персонажей своих биографий. Термином «визионер» пользуются и российские современные исследователи, например, Липчанская И.В. в работе, на которую ссылается Мария Владимировна в следующей цитате: «Мы видим город глазами фантазёров, которых Липчанская делит на две группы: визионеры-провидцы и визионеры-мечтатели» (с. 31). Здесь диссонанс слова «фантазёр» с материалом исследования звучит особенно явно, также, впрочем, как и в выражениях «фантазерское видение мира» (с.57), «автор-фантазёр» (с. 90). Диссертантка выбирает его, как менее «коннотативно загруженное» (с. 43), но свести визионера-провидца-мечтателя, к которым относятся, согласно Акроиду, и Диккенс, и Блейк, и Уайльд, и остальные герои биографий, к понятию фантазер означает существенно сузить и упростить его смысл, нагрузить его другими ненужными русскими коннотациями. Противоречивое отношение к термину заметно и в диссертации, где несколько раз вскользь употребляется слово «визионер»: «житие» (на примере биографии У. Блейка, визионера в собственном смысле слова)» с. 47; на с. 37 исследовательница причисляет Акройда к «визионерской традиции», и тогда получается, что он пишет о фантазерах, хотя сам находится в русле «визионерской традиции».

В этой связи уместно вспомнить теорию воображения Колриджа, отводящего фантазии низшую роль в иерархии воображение/фантазия. Отношение романтиков к воображению не могло не повлиять на такого приверженца английской традиции, как Акرويد. В разговоре о современной теории воображения на с. 45 стоило бы в начале упомянуть о том, с чего она начиналась, т.е. о романтической концепции, где воображению отводится первостепенная роль, как живой творческой силе, отличной от механического сочетания образов в пределах фантазии.

В диссертации наблюдаются порой недосказанности и противоречивые суждения. Несколько неясно, даже необдуманно звучит такое замечание, как «В целом, творческая концепция Акройда сводится к бесконечному заимствованию» (с. 91). Хочется также прояснить логику высказывания о том, что «для Акройда, представителя эпохи постмодернизма, не существует определенного прошлого...»

хотя, через несколько строк, «Акройд постоянно проводит параллели между прошлым и настоящим, показывая, что меняется форма, но не содержание» (с. 139). В связи с особым отношением Акройда к модернизму стоило бы дополнить библиографию работами Т.С. Элиота, тем более, что «Традиция и индивидуальный талант» упоминаются в соответствующем разделе исследования.

Описание квазибиографии в соответствующей главе: «Целью данной модификации видится иллюстрирование идеи автора о цикличности истории. Ни одна малейшая деталь не теряется, не забывается, она трансформируется в соответствии с обстоятельствами. Вымысел является призмой, через которую автор предлагает читателям рассмотреть его героев» (с.84), – представляется неясным и нуждается в дополнительных пояснениях.

В процессе весьма яркой и убедительной демонстрации структуры романа «Чаттертон» и его центрального персонажа диссертантка пишет, что «плагиат и цитирование оправдываются Акройдом, становятся полноправными способами творения» (с. 87). С этим трудно согласиться, скорее, Акройд стремится выразить мысль о глобальной интертекстуальности и придумывает для этого постмодернистский гротеск в виде персонажа Чаттертона. Здесь звучит ирония, возможно даже, горькая ирония.

В разделе о геобиографии Лондона и в разделе «Лондон глазами фантазеров» особенно хотелось бы получить побольше внятного аналитического материала, ведь образ Лондона, согласно концепции Дубковой М.В., вырастает в первую очередь, из произведений так называемых фантазеров, в этой связи не совсем понятно, как он отразился в произведениях Чосера и Шекспира? Впрочем, и о Лондоне Диккенса и Теккерея сказано весьма кратко и обще. Диссертантка слишком часто ссылается на работу Липчанской И.В. «Образ Лондона в творчестве П. Акройда».

Хотелось бы также посоветовать быть осторожней с определениями романтической эстетики, такими как «романтический герой» это «великий человек со сложной судьбой», «в биографиях и романах (в силу влияния романтизма – М.Я.) акцентируется противостояние человека и Рока» (с. 132), звучащими слишком упрощённо.

Попадают стилистические погрешности: «Как и в других квазибиографиях, автор демонстрирует, что в реальности все было не так, как на самом деле» (с. 89).

Отдельный вопрос касается цитирования: непонятно, почему некоторые цитаты из произведений Акройда и критических работ переведены диссертанткой

(напр., с. 66 о Ч. Чаплине, с. 70 цитата из рецензии и др.), а большинство оставлено без перевода?

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не затрагивают научной новизны и ценности работы. Основные положения диссертации были представлены в пяти публикациях, а также отражены в автореферате.

Диссертация Дубковой М.В. «Трансформация жанра биографии в творчестве Питера Акройда» является самостоятельным, законченным научным исследованием. По своему содержанию и достоверности полученных результатов соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней», предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям. Её автор, Мария Владимировна Дубкова, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Официальный оппонент,

Кандидат филологических наук,

(специальность 10.01.03)

старший преподаватель

кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького»

Адрес: 123104, Москва, Тверской бульвар, 25.

Тел/факс.8-495-694-06-61.

E-mail : rectorat@litinstitut.ru

Муратова Ярослава Юрьевна

Подпись Я.Ю. Муратова
 заверяется.
 Нач. отдела кадров
 Крижановская Л.И.

Муратова Ярослава Юрьевна

Кандидат филологических наук,

(10.01.03)

старший преподаватель

кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А.М. Горького»

Адрес: 123104, Москва, Тверской бульвар, 25.

Тел/факс.8-495-694-06-61.

E-mail : rectorat@litinstitut.ru

Публикации:

«Джон Китс: риторика «живой смерти»» // «Жизнь и смерть в литературе романтизма. Оппозиция или единство?» М., ИМЛИ РАН, 2010.

«О концепции романтизма П. Кохрана». Вестник Литературного института им. А.М. Горького. № 2, 2012.

«Россия в романе Мальколма Брэдбери «В Эрмитаж!»: превращение утопии в симулякр» // Обретенное время: сборник трудов памяти Андрея Дмитриевича Михайлова. – М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 354–383.

«Гяур»: место поэмы в «восточном цикле». Вестник Костромского Государственного университета (выйдет в декабре)